

Тематические сборники «Переключки вестников»

Сборник №1. «Я слово каждое согрею и каждый стих воспламеню»

Выпуск № 450

Лариса Миллер

Ты кто, смятенная душа,
И кто тебе велит скитаться
Средь лип и клёнов и акаций,
Дорожным гравием шурша.

Велит без устали шептать
Невнятные чудные речи,
Ладонь незримую на плечи
Кладёт, ведя и вкось и вспять.

Кто эту сладость, боль – Бог весть –
Придумал для тебя, чтоб снова
Всего лишь немощное слово
Ты смог в итоге произнести,

Придумал вдохновенья дрожь.
Ведь то, что мнится мессой строгой,
Быть может, песенкой убогой
Спустя мгновенье назовёшь.

Но твой ещё восторжен лик,
И, может, суть всего явления
Вот этот – то ли озаренья,
То ль помраченья краткий миг.

1973

Аполлон Майков

Есть мысли тайные в душевной глубине;
Поэт уж в первую минуту их рожденья

В них чует семена грядущего творенья.
Они как будто спят и зреют в тихом сне,
И ждут мгновения, чьего-то ждут лишь знака,
Удара молнии, чтоб вырваться из мрака...
И сходишь к ним порой украдкой и тайком,
Стоишь, любуешься таинственным их сном,
Как мать, стоящая с заботою безмолвной
Над спящими детьми, в светлице, тайны полной...

1868

Выпуск № 832

Давид Самойлов

Белые стихи (Рембо в Париже)

Рано утром приходят в скверы
Одинокие злые старухи,
И скучающие рантьеры
На скамейках читают газеты.
Здесь тепло, розовато, влажно,
Город заспан, как детские щёки.
На кирпично-красных площадках
Бьют пожарные струи фонтанов,
И подстриженные газоны
Размалёваны тенью и солнцем.

В это утро по главной дорожке
Шёл весёлый и рыжий парень
В желтовато-зелёной ковбойке.
А за парнем шагала лошадь.
Эта лошадь была прекрасна,
Как бывает прекрасна лошадь —
Лошадь розовая и голубая,
Как дессу незамужней дамы,
Шея — словно рука балерины,
Уши — словно чуткие листья,
Ноздри — словно из серой замши,

И глаза азиатской рабыни.

Парень шёл и у всех газировщиц
Покупал воду с сиропом,
А его белоснежная лошадь
Наблюдала, как на стакане
Оседает озон с сиропом.
Но, наверно, ей надоело
Наблюдать за весёлым парнем,
И она отошла к газону
И, ступив копытом на клумбу,
Стала кушать цветы и листья,
Выбирая, какие получше.
– Кыш! – воскликнули все рантьеры.
– Брысь! – вскричали злые старухи. –
Что такое – шляется лошадь,
Нарушая общий порядок! –
Лошадь им ничего не сказала,
Поглядела долго и грустно
И последовала за парнем.

Вот и всё – ничего не случилось,
Просто шёл по улице парень,
Пил повсюду воду с сиропом,
А за парнем шагала лошадь...

Это странное стихотворенье
Посвящается нам с тобою.
Мы с тобой в чудеса не верим,
Оттого их у нас не бывает...

1958

Арсений Тарковский

Пауль Клее

Жил да был художник Пауль Клее
Где-то за горами, над лугами.
Он сидел себе один в аллее
С разноцветными карандашами,

Рисовал квадраты и крючочки,
Африку, ребёнка на перроне,
Дьяволёнка в голубой сорочке,
Звёзды и зверей на небосклоне.

Не хотел он, чтоб его рисунки
Были честным паспортом природы,
Где послушно строятся по струнке
Люди, кони, города и воды.

Он хотел, чтоб линии и пятна,
Как кузнечики в июльском звоне,
Говорили слитно и понятно.
И однажды утром на картоне

Проступили крылышки и темя:
Ангел смерти стал обозначаться.
Понял Клее, что настало время
С музой и знакомыми прощаться.

Попрощался и скончался Клее.
Ничего не может быть печальней!
Если б Клее был намного злее,
Ангел смерти был бы натуральней.

И тогда с художником все вместе
Мы бы тоже сгинули со света,
Порастряс бы ангел наши кости!
Но скажите мне: на что нам это?

На погосте хуже, чем в музее,
Где порой вы бродите, живые,
И висят рядком картины Клее –
Голубые, желтые, блажные...

1957

Лариса Патракова

Ксении Некрасовой

И говорила – как трава растёт:
Неслышно – вдоль дорог и у заборов.
А отголосок этих разговоров

Ещё сейчас вдоль улицы идёт.

Проходят в своей детской простоте
Слова, слетевшие с твоей страницы,
И гнёзда ими устилают птицы,
Поверив незаметной доброте.

И корни заплетают их в стволы
Больших, неумирающих деревьев.
Всей сутью ощущая их доверье,
Жуют с травой их добрые волы.

Ты по земле идёшь из года в год,
И шелест буйных трав всё нарастает...
Так ласточки перед дождём летают,
Так пчёлы собирают жаркий мёд.

Выпуск № 906

Аполлон Майков

Сомнение

Пусть говорят: поэзия – мечта,
Горячки сердца бред ничтожный,
Что мир её есть мир пустой и ложный,
И бледный вымысл – красота;
Пусть нет для мореходцев дальних
Сирен опасных, нет дриад
В лесах густых, в ручьях кристальных
Золотовласых нет наяд;
Пусть Зевс из длани не низводит
Разящей молнии поток
И на ночь Гелиос не сходит
К Фетиде в пурпурный чертог;
Пусть так! Но в полдень листьев шёпот
Так полон тайны, шум ручья
Так сладкозвучен, моря ропот
Глубокомыслен, солнце дня
С такой любвию приемлет

Пучина моря, лунный лик
Так сокровен, что сердце внемлет
Во всём таинственный язык;
И ты невольно сим явлениям
Даруешь жизни красоты,
И этим милым заблужденьям
И веришь и не веришь ты!

1839

Александр Пушкин

Козлову

По получении от него «Чернеца»

Певец, когда перед тобой
Во мгле сокрылся мир земной,
Мгновенно твой проснулся гений,
На всё минувшее воззрел
И в хоре светлых привидений
Он песни дивные запел.

О милый брат, какие звуки!
В слезах восторга внемлю им:
Небесным пением своим
Он усыпил земные муки.
Тебе он создал новый мир:
Ты в нём и видишь, и летаешь,
И вновь живёшь, и обнимаешь
Разбитый юности кумир.

А я, коль стих единый мой
Тебе мгновенье дал отрады,
Я не хочу другой награды:
Недаром тёмною стезёй
Я проходил пустыню мира,
О нет, недаром жизнь и лира
Мне были вверены судьбой!

1825

Выпуск № 548

Александр Пушкин

В. Ф. Раевскому

Не тем горжусь я, мой певец,
Что привлекать умел стихами
Вниманье пламенных сердец,
Играя смехом и слезами,

Не тем горжусь, что иногда
Мои коварные напевы
Смирjali в мыслях юной девы
Волненье страха и стыда,

Не тем, что у столба сатиры
Разврат и злобу я казнил,
И что грозящий голос лиры
Неправду в ужас приводил,

Что непреклонным вдохновеньем
И бурной юностью моей
И страстью воли и гоненьем
Я стал известен меж людей, —

Иная, высшая награда
Была мне роком суждена —
Самолюбивых дум отрада!
Мечтанья суетного сна!..

.....

1822

Евгений Баратынский

В дни безграничных увлечений,
В дни необузданных страстей
Со мною жил превратный гений,
Наперсник юности моей.
Он жар восторгов несогласных

Во мне питал и раздувал;
Но соразмерностей прекрасных
В душе носил я идеал;
Когда лишь праздников смятенья
Алкал безумец молодой,
Поэта мерные творенья
Блистали стройной красотой.
Страстей порывы утихают,
Страстей мятежные мечты
Передо мной не затмевают
Законов вечной красоты;
И поэтического мира
Огромный очерк я узрел
И жизни даровать, о лира!
Твоё согласие захотел.

1831

Николай Языков

Муза

Богиня струн пережила
Богов и грома и булата;
Она прекрасных рук в оковы не дала
Векам тиранства и разврата.
Они пришли; повсюду смерть и брань,
В венце раскованная сила,
Её бессовестная длань
Алтарь изящного разбила;
Но с праха рушенных громад,
Из тишины опустошенья,
Восстал – величествен и млад –
Бессмертный ангел вдохновенья.

1824

Выпуск № 1146

Анна Ахматова

Александрю Блоку

Я пришла к поэту в гости.
Ровно в полдень. Воскресенье.
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз

И малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом...
Как хозяин молчаливый
Ясно смотрит на меня!

У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен;
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.

Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы.

1914

Марина Цветаева

из цикла «Стихи к Блоку»

Ты проходишь на Запад Солнца,
Ты увидишь вечерний свет,
Ты проходишь на Запад Солнца,
И метель замечает след.

Мимо окон моих бесстрастный –
Ты пройдёшь в снеговой тиши,
Божий праведник мой прекрасный,
Свете тихий моей души.

Я на душу твою – не зарюсь!
Нерушима твоя стезя.
В руку, бледную от лобзаний,
Не вобью своего гвоздя.

И по имени не окликну,
И руками не потянусь.
Восковому святому лику
Только издали поклонюсь.

И, под медленным снегом стоя,
Опущусь на колени в снег,
И во имя твоё святое,
Поцелую вечерний снег. –

Там, где поступью величавой
Ты прошёл в гробовой тиши,
Свете тихий – святых славы –
Вседержитель моей души.

1916

Выпуск № 322

Давид Самойлов

Красота

Она как скрипка на моём плече.
И я её, подобно скрипачу,
К себе рукою прижимаю.
И волосы струятся по плечу,
Как музыка немая.

Она как скрипка на моём плече.
Что знает скрипка о высоком пенье?
Что я о ней? Что пламя о свече?
И сам Господь – что знает о творенье?

Ведь высший дар себя не узнаёт.

А красота превыше дарований –
Она себя являет без стараний
И одарять собой не устаёт.

Она как скрипка на моём плече.
И очень сложен смысл её гармоний.
Но внятен всем. И каждого томит.
И для неё никто не посторонний.

И, отрешась от распрей и забот,
Мы слушаем в минуту просветленья
То долгое и медленное пенье
И узнаем в нём высшее значенье,
Которое себя не узнаёт.

Анна Ахматова

Я так молилась: «Утоли
Глухую жажду песнопенья!»
Но нет земному от земли
И не было освобожденья.

Как дым от жертвы, что не мог
Взлететь к престолу Сил и Славы,
А только стелется у ног,
Молитвенно целуя травы, –

Так я, Господь, простёрта ниц:
Коснётся ли огонь небесный
Моих сомкнувшихся ресниц
И немоты моей чудесной?

1913

Лариса Патракова

Татьяне Сеницыной

Это белые крылья неясных, сторающих звуков
Бьют огнём изнутри: не поднять эту песню в полёт.
Беспощадней чем жизнь: совершенство нездешнего слуха –

С тихой флейтой палач у меня за плечами поёт.

Опалили уста несказанные звуки могучие,
И сознание прожгла тихой флейты нездешняя трель...
До кровавой тоски невозможностью песни измучена:
Мне и жизнь не страшна, я и смерти не знаю теперь.

Отпускаю на волю могучую вещь лебедь,
Серым камнем застыл за плечами чарующий звук...
Я опять не разбилась в живом, ослепительном небе,
И вернулся ко мне совершенством измученный слух.

Выпуск № 85

Владимир Набоков

От счастья влюблённому не спится

От счастья влюблённому не спится;
стучат часы; купцу седому снится
в червонном небе вычерченный кран,
спускающийся медленно над трюмом;
мерещится изгнанникам угрюмым
в цвет юности окрашенный туман.

В волнение повседневности прекрасной,
где б ни был я, одним я обуян,
одно зовёт и мучит ежечасно:

на освещённом острове стола
гранёный мрак чернильницы открытой,
и белый лист, и лампы свет, забытый
под куполом зелёного стекла.

И поперёк листа полупустого
моё перо, как чёрная стрела,
и недописанное слово.

Афанасий Фет

Музе

Надолго ли опять мой угол посетила,
Заставила ещё томиться и любить?
Кого на этот раз собою воплотила?
Чьей речью ласковой сумела подкупить?

Дай руку. Сядь. Зажги свой факел вдохновенный.
Пой, добрая! В тиши признаю голос твой
И стану, трепетный, коленопреклоненный,
Запоминать стихи, пропетые тобой.

Как сладко, позабыв житейское волненье,
От чистых помыслов пылать и потухать,
Могучее твоё учуя дуновенье,
И вечно девственным словам твоим внимать.

Пошли, небесная, ночам моим бессонным
Ещё блаженных снов и славы и любви,
И нежным именем, едва произнесённым,
Мой труд задумчивый опять благослови.

1857

Анна Ахматова

Уединение

Так много камней брошено в меня,
Что ни один из них уже не страшен,
И стройной башней стала западня,
Высокою среди высоких башен.
Строителей её благодарю,
Пусть их забота и печаль минует.
Отсюда раньше вижу я зарю,
Здесь солнца луч последний торжествует.
И часто в окна комнаты моей
Влетают ветры северных морей,
И голубь ест из рук моих пшеницу...
А не дописанную мной страницу –

Божественно спокойна и легка,
Допишет Музы смуглая рука.

1914

Выпуск № 1280

Александр Блок

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша весёлый
В грядущем скажет обо мне:

*Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!*

1914

Марина Цветаева

из цикла «Стихи к Блоку»

Как слабый луч сквозь чёрный морок адов –
Так голос твой под рокот рвущихся снарядов.

И вот в громах, как некий серафим,
Оповещает голосом глухим, –

Откуда-то из древних утр туманных –
Как нас любил, слепых и безымянных,

За синий плащ, за вероломства – грех...
И как нежнее всех – ту, глубже всех

В ночь канувшую – на дела лихие!
И как *не* разлюбил тебя, Россия.

И вдоль виска – потерянным перстом
Всё водит, водит... И ещё о том,

Какие дни нас ждут, как Бог обманет,
Как станешь солнцем звать – и как *не* встанет...

Так, узником с собой наедине
(Или ребёнок говорит во сне?),

Предстало нам – всей площади широкой! –
Святое сердце Александра Блока.

1920

[Выпуск № 1411](#)

Николай Языков

Поэту

Когда с тобой сроднилось вдохновенье,
И сильно им твоя трепещет грудь,
И видишь ты своё предназначенье,
И знаешь свой благословенный путь;
Когда тебе на подвиг всё готово,
В чём на земле небесный явен дар,
Могучей мысли свет и жар
И огнедышащее слово:

Иди ты в мир: да слышит он пророка,
Но в мире будь величествен и свят:
Не лобызай сахарных уст порока,
И не проси и не бери наград.
Приветно ли сияет багряница?
Ужасен ли венчанный произвол?
Невинен будь, как голубица,

Смел и отважен, как орёл!

И стройные, и сладостные звуки
Поднимутся с гремящих струн твоих:
В тех звуках раб свои забудет муки,
И царь Саул заслушается их;
И жизнь торжественно-высокой
Ты процветёшь – и будет век светло
Твоё открытое чело, –
И зорко пламенное око!

Но если ты похвал и наслаждений
Исполнился желанием земным:
Не собирай богатых приношений
На жертвенник пред Господом твоим:
Он на тебя немилосердно взглянет,
Не примет жертв лукавых; дым и гром
Размечут их – и жрец отпрянет,
Дрожащий страхом и стыдом!

Мария Петровых

Смертный страх перед бумагой белой...
Как его рассеять, превозмочь?
Как же ты с душою оробелой
Безоглядно углубишься в ночь?

Ни дымка, ни звука – тьма и снег.
Только тьма и снег в степи бескрайной.
Ни звезды, ни вехи – только тайна,
Только ночь и только человек.

Он идёт один, ещё не зная,
Встретится ль в дороге огонёк.
Впереди лишь белизна сплошная,
И сплошная тьма, и путь далёк.

Он идёт, перемогая вьюгу,
И безлюдье, и ночную жуть,
И нельзя пожаловаться другу,
И нельзя в пути передохнуть.

Впереди ночной простор широкий,

И пускай в снегах дороги нет,
Он идёт сквозь вьюгу без дороги
И другому пролагает след.

Здесь, быть может, голову он сложит.
Может быть, идущий без пути,
Заплутает, сгинет, но не может,
Он уже не может не идти.

Где-то ждёт его душа живая.
Чтоб её от горя отогреть,
Он идёт, себя позабывая...
Выйди на крыльцо и друга встретить.

1956

Выпуск № 562

Борис Пастернак

Не как люди, не еженедельно,
Не всегда, в столетье раза два
Я молил тебя: членораздельно
Повтори творящие слова.

И тебе ж невыносимы смеси
Откровений и людских неволь.
Как же хочешь ты, чтоб я был весел?
С чем бы стал ты есть земную соль?

1915

Лев Болеславский

Что-то от грусти, от радости что-то,
И от дороги, и от поворота.
Что-то от жажды любви и чудес.
Что-то от опыта снова и снова
В слове моём, где так много земного.
Скоро ли будет в нём всё от Небес?

Зинаида Миркина

Набросок... Божий черновик –
Туманный день, туманный лик...
Вглядеться в сизый окоём
До духа, замершего в нём,
И начатую Им тетрадь
Поднять, прочесть и дописать...

1984

Выпуск № 1000

Афанасий Фет

Туманное утро

Как первый золотистый луч
Меж белых гор и сизых туч
Скользит уступами вершин
На темя башен и руин,
Когда в долинах, полных мглой,
Туман недвижим голубой –
Пусть твой восторг во мглу сердец
Такой кидает свет, певец!

И как у розы молодой,
Рождённой раннею зарёй,
Когда ещё палящих крыл
Полудня ветер не раскрыл
И влажный вздох туман ночной
Меж небом делит и землёй,
Росинка катится с листа, –
Пусть будет песнь твоя чиста.

1856-1857

Фёдор Тютчев

Памяти В. А. Жуковского

1

Я видел вечер твой. Он был прекрасен!
В последний раз прощаясь с тобой,
Я любовался им: и тих, и ясен,
И весь насквозь проникнут теплотой...
О, как они и грели и сияли –
Твои, поэт, прощальные лучи...
А между тем заметно выступали
Уж звёзды первые в его ночи...

2

В нём не было ни лжи, ни раздвоенья –
Он всё в себе мирил и совмещал.
С каким радушием благоволенья
Он были мне Омировы читал...
Цветущие и радужные были
Младенческих, первоначальных лет,
А звёзды между тем на них сводили
Таинственный и сумрачный свой свет...

3

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был: хоть мудрости змииной
Не презирал, понять её умел,
Но веял в нём дух чисто голубиный.
И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю:
Он стройно жил, он стройно пел.

4

И этот-то души высокий строй,

Создавший жизнь его, проникший лиру,
Как лучший плод, как лучший подвиг свой,
Он завещал взволнованному миру...
Поймёт ли мир, оценит ли его?
Достойны ль мы священного залога?
Иль не про нас сказало Божество:
«Лишь сердцем чистые, те узрят Бога!»

1852

Выпуск № 381

Максимилиан Волошин

Пройдёмте по миру, как дети,
Полюбим шуршанье осок,
И терпкость прошедших столетий,
И едкого знания сок.

Таинственный рой сновидений
Овеял расцвет наших дней.
Ребёнок – непризнанный гений
Средь буднично-серых людей.

1903

Николай Рерих

Вечность

(из цикла «Мальчику»)

Мальчик, ты говоришь,
что к вечеру в путь соберёшься.
Мальчик мой милый, не медли.
Утром выйдем с тобою.
В лес душистый мы вступим
среди молчаливых деревьев.
В студёном блеске росы,
под облаком светлым и чудным
пойдём мы в дорогу с тобою.

Если ты медлишь идти, значит,
ещё ты не знаешь, что есть
начало и радость, первоначало
и вечность.

1916

Николай Гумилёв

Память

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла.
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.

Память, ты рукою великанши
Жизнь ведёшь, как под уздцы коня,
Ты расскажешь мне о тех, что раньше
В этом теле жили до меня.

Самый первый: некрасив и тонок,
Полубивший только сумрак роц,
Лист опавший, колдовской ребёнок,
Словом останавливавший дождь.

Дерево да рыжая собака –
Вот кого он взял себе в друзья,
Память, память, ты не сыщешь знака,
Не уверишь мир, что то был я.

И второй... Любил он ветер с юга,
В каждом шуме слышал звоны лир,
Говорил, что жизнь – его подруга,
Коврик под его ногами – мир.

Он совсем не нравится мне, это
Он хотел стать богом и царём,
Он повесил вывеску поэта
Над дверьми в мой молчаливый дом.

Я люблю избранника свободы,

Мореплавателя и стрелка,
Ах, ему так звонко пели воды
И завидовали облака.

Высока была его палатка,
Мулы были резвы и сильны,
Как вино, впивал он воздух сладкий
Белому неведомой страны.

Память, ты слабее год от году,
Тот ли это или кто другой
Променил весёлую свободу
На священный долгожданный бой.

Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею не тронутую грудь.

Я – угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.

Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.

И тогда повеет ветер странный –
И прольётся с неба страшный свет,
Это Млечный Путь расцвёл нежданно
Садом ослепительных планет.

Предо мной предстанет, мне неведом,
Путник, скрыв лицо; но всё пойму,
Видя льва, стремящегося следом,
И орла, летящего к нему.

Крикну я... но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.

Выпуск № 1284

Борис Пастернак

Август

Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.

Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома посёлка,
Мою постель, подушку мокрую,
И край стены за книжной полкой.

Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.

С притихшими его вершинами
Сосеждествовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.

В лесу казённой землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо моё умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.

Был всеми ошутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, не тронутый распадом:

«Прощай, лазурь преображенная
И золото второго Спаса,
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины,
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина!
Я – поле твоего сражения.

Прощай, размах крыла расправленный,
Полёта вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

1953

Даниил Андреев

из цикла «Устье жизни»

Когда не ради наслаждения,
Не для корысти, не для славы,
Гранить тяжелые октавы
Я буду вновь в последний раз,
Какие образы, видения,
Пожары, вихри, катастрофы
Блеснут в глаза, ворвутся в строфы
И озарят мой смертный час?

Нет, не бушующие зарева
Измен, падений и восстаний,
Не демона кровавых браней

Сведу к прощальному стиху:
Я уберу простой алтарь его
Дарами солнечного мира,
Чем блещет дикая порфира
В лесах, на пажитях, во мху.

От детства, зрелости и старости
Плоды бесценные приемля,
Я поцелую землю, землю,
И, верный солнцу и огню,
Теплом великой благодарности
Вселюбящему Назарею
Я слово каждое согрею
И каждый стих воспламеню.

Не петыми никем прокимнами,
Не слышимой никем хвалою,
К божественному аналою
Они взойдут, как фимиам,
И, может быть, такими гимнами
Ещё наполнит век грядущий
Верградов каменные кущи
И *Солнца Мира* первый храм.

Увижу ль новый день отечества,
Зарю иной всемирной эры,
Когда в творенья новой веры
Осуществятся наши сны,
Когда Завет Всечеловечества
Прольётся над пустыней нашей,
Избрав своею первой чашей
Верховный град моей страны?

А если пряжа вечнобдящая
Обрежет нить мою до срока
И я уйду, шагов пророка
Сквозь гул людской не угадав, –
Утишь, Господь, тоску палящую
Последних дней – последним знаньем,
Что, жизнь наполнив упованьем,
Я был Твоею правдой прав.

1950